

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 29.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

16-го ІЮЛЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Маркеллу, Епископу Люблинскому, Викарію Холмско-Варшавской Епархіи.

Греко-уніатская Холмская Епархія, послѣ многолѣтняго отчужденія отъ Православной церкви, нынѣ возвращается въ нѣдра ея, и Промыслу угодно было, чтобъ отрадное это событіе совершилось во время управленія вашего сею Епархіею.

Благотворное ваше содѣйствіе къ осуществленію сего блага дѣла обратило на себя Монаршее вниманіе Наше, въ изъявленіе коего признали Мы справедливымъ Всемилоостивѣйше сопричислить васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождал, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ Югенгеймѣ, 8-го
(20-го) Іюня 1875 года.

Указъ Святѣйшаго Синода.

О книгахъ, одобренныхъ для духовно-учебныхъ заведеній.

Святѣйшій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналы Учебнаго Комитета, *первый*, № 268, о возможности одобрить составленную Священникомъ С.-Петербургской, что на Сѣнной, церкви К. Никольскимъ книгу подъ заглавіемъ „Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви“ (изд. 3, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1874 г.), въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи литургики въ Семинаріяхъ и церковнаго устава въ Духовныхъ училищахъ, и *второй*

№ 273, о допущеніи составленнаго учителемъ Кавказской Семинаріи Аѳанасьевымъ „Учебнаго руководства по предмету св. Писанія для учениковъ II класса Духовныхъ Семинарій: „Историческія книги св. Писанія Вѣтхаго Завѣта (Выпуски 1 и 2. Кіевъ. 1874г.)“ къ употребленію въ Семинаріяхъ въ качествѣ учебника для воспитанниковъ II класса, а также въ качествѣ пособія для преподавателей священной исторіи Вѣтхаго Завѣта въ Духовныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оное, согласно сдѣланнымъ указаніямъ. *Приказали:* Заключенія Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ Семинарій и Духовныхъ училищъ послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ копии съ журналовъ Комитета. Апрѣля 4 дня 1875 года, № 16.

О командированіи за границу.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 26-го Апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на командированіе экстраординарнаго Профессора Московской Духовной Академіи, по кафедрѣ новой церковной исторіи, Касицына за границу съ ученою цѣлю, срокомъ съ 15-го Юня 1875 г. по 15-е Августа 1876 года, съ сохраненіемъ за нимъ, въ теченіе сего времени, получаемаго имъ по должности Профессора содержанія.

О дозволеніи священнику, по сложеніи сана, вступить въ государственную службу.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 3-го Мая сего года, Высочайше соизволилъ на дозволе-

ніе Священнику села Вязовки, Черноярскаго уѣзда, Астраханской Епархіи, Евгенію Лаврову, по сложеніи съ него сана, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, съ тѣмъ, чтобы на такую службу онъ не былъ принимаемъ въ предѣлахъ Астраханской Епархіи.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ утвержденіи въ должности Депутата.

Священникъ села Пономарева, Ярославскаго уѣзда, Димитрій Фавстовъ, 3 Юня, согласно выбору духовенства, утвержденъ въ должности Депутата по благочинію Священника села Савинскаго, что въ красномъ бору, Николая Полтевскаго, вмѣсто уволеннаго за штатъ Священника села Пономарева Николая Богословскаго.

О рукоположеніи, увольненіи за штатъ и опредѣленіи на священническія вакансіи.

—Учитель Истоминаскаго народнаго училища, кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Василій Лебедевъ, 16 Юня, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Ярославской Тихоновской церкви, рукоположенъ во Священника въ село Огарково, Рыбинскаго уѣзда.

Священникъ села Рождествена въ озерахъ, Даниловскаго уѣзда, Григорій Никольскій, 17 Юня, по болѣзненному состоянію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто настоятелемъ церкви села Рождествена опредѣленъ Священникъ той же церкви Владиміръ Чистяковъ, на мѣсто же помощника Священнику опредѣленъ, согласно общему многократно вы-

раженному желанію прихожанъ, Діаконъ оной церкви Петръ Годеновскій.

Псаломщикъ села Григорьевскаго, Ярославскаго уѣзда, Николай Студитскій, 17 Юня, согласно прошенію, опредѣленъ на священническую вакансію къ ружной церкви села Никольскаго—Нальяновыхъ, Даниловскаго уѣзда.

О новомъ значительномъ пожертвованіи въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

Коллежскій Ассесоръ Яковъ Арс. Мурановъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ прошеніемъ, при коемъ прилагая билетъ Ярославскаго общественнаго банка отъ 23 Апрѣля сего года за № 2824 на внесенный имъ въ названный банкъ, на вѣчное время, капиталъ 3300 р., съ предоставленіемъ процентовъ съ сего капитала въ количествѣ 214 р. 50 к. Ярославскому Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія съ тѣмъ, чтобы часть оныхъ, а именно 84 р. въ годъ, Попечительство выдавало ежегодно 77-лѣтней дочери бывшаго діакона села Чиркова, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Александрѣ Николаевой, до ея смерти, — просить сдѣлать распоряженіе о поминаеніи за упокой діакона Николая, Натальи и Дмитрія въ церквахъ Ярославской Епархіи, въ какихъ угодно будетъ Его Высокопреосвященству.

Велѣдствіе сего, согласно послѣдовавшей на прошеніи Архипастырской резолюціи, журнальнымъ опредѣленіемъ Попечительства, отъ 4 минувшаго Юня, постановлено: Пожертвованный билетъ Ярославскаго общественнаго банка за № 2824 на внесенный въ оный капиталъ 3300 р., записавъ на приходъ

гдѣ слѣдуетъ, хранить вмѣстѣ съ другими капиталами Епархіальнаго Попечительства, а изъ процентовъ съ сего капитала выдавать по смерти дочери бывшаго діакона села Чиркова, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Александрѣ Николаевой по 84 р. въ годъ, согласно волѣ жертвователя. Для желаемаго же имъ поминаенія поименованныхъ выше лицъ, Попечительство считало бы справедливымъ внести имена ихъ въ синодики не только тѣхъ церквей, въ кои завѣщанъ какой либо вкладъ на сей предметъ изъ оставшагося послѣ покойнаго брата означенной діаконской дочери Дмитрія Николаевича Соколова имущества (къ которому принадлежитъ и помянутый капиталъ), но и другихъ церквей Епархіи какъ соборныхъ, такъ и приходскихъ, по значительности жертвы въ пользу бѣднаго духовенства всей Епархіи.

Какое опредѣленіе утверждено и Его Высокопреосвященствомъ, какъ сообщило Духовной Консistorіи Попечительство отъ 12 минувшаго Юня за № 516.

О чемъ Духовною Консistorіею, по опредѣленію оной отъ 17 Юня, и объявляется Духовенству Ярославской Епархіи къ должному, въ чемъ слѣдуетъ съ его стороны, исполненію.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

На текущее трехлѣтіе, съ 1875 по 1877 годъ включительно, утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По г. Ярославлю потомственный почетный гражданинъ Павелъ Ив. Лопатинъ къ Каѳедральному собору.

По г. Угличу: Угличскій купецъ Аркадій Ив. Истоминонъ къ Преображенскому собору; купецъ Иванъ Дмит. Серебряковъ къ Казанской церкви; купецъ Николай Дмитр. Серебряковъ къ Царевской, что въ городѣ, церкви; купецъ Иванъ Алекс. Гудинъ къ Царевской, что на полѣ, церкви; купецъ Василій Ив. Кузнецовъ къ Воскресенско—кладбищенской церкви; купецъ Михаилъ Алекс. Трутневъ къ Пятницкой церкви и мѣщанинъ Алексѣй Сем. Лобашковъ къ Всѣхсвятской—кладбищенской церкви.

По Угличскому уѣзду крестьяне: Абрамъ Копѣйкинъ къ церкви села Зубарева; Каллистратъ Васильевъ къ ц. с. Переславцева; Демидъ Филиповъ къ ц. погоста Никольскаго, что на ворсмѣ; Ѳедосѣй Львовъ къ ц. погоста Рождественскаго, что на ворсмѣ; Петръ Васильевъ къ ц. с. Рахманова; Иванъ Гомозовъ къ ц. погоста Дмитріевскаго на кистъмѣ; Захаръ Степановъ къ ц. погоста Кадановскаго; Никита Петровъ къ ц. с. Лучинскаго; Ѳома Семеновъ къ ц. с. Дубнева; Арсеній Петровъ къ ц. с. Щурова; Алексѣй Ивановъ къ ц. с. Савинскаго; Прохоръ Сорокинъ къ ц. с. Кондакова; Трифиллій Гусевъ къ ц. с. Высокова; Александръ Ѳедотовъ къ ц. с. Никольскаго въ волнинѣ; Кюдратъ Дуловъ къ ц. погоста Борисоглѣбскаго на воронежкѣ; Митрофанъ Крохиновъ къ ц. с. Поймаши; Ѳедоръ Широковъ къ ц. погоста Якимовскаго; Егоръ Артемьевъ къ ц. с. Деревенекъ; Василій Филиповъ къ ц. с. Василева; Герасимъ Андреевъ къ ц. с. Воскресенскаго, что въ перхуловѣ; помѣщикъ Николай Елевѣер. Франція къ ц. с. Сергіевскаго; крестьяне: Илья Холинъ къ ц. с. Сигори; Дмитрій Конуркинъ къ

ц. с. Малоильинскаго; Сампсонъ Дурныгинъ къ ц. с. Иванкова; Михаилъ Потаповъ къ ц. с. Заозерья; Дмитрій Вородулинъ къ ц. с. Ильинскаго, что въ порѣчѣ; Семень Ивановъ къ ц. с. Дубровы; Петръ Богомоловъ къ ц. с. Воскресенскаго, что въ порѣчѣ; Семень Кононовъ къ ц. погоста Васильевскаго, что на талицѣ; Григорій Спиридоновъ къ ц. с. Погорѣлки; Петръ Плетюхинъ къ ц. с. Губачева; Василій Хованскій къ ц. с. Нефедьева; Александръ Григорьевъ къ ц. с. Ефремова; Василій Сѣровъ къ ц. с. Клементьева; Гавріиль Никифоровъ къ ц. с. Становъ; Иванъ Герофеевъ къ ц. с. Курышина; Василій Монаховъ къ ц. с. Троицкаго, что на устьѣ; помѣщикъ Коллежскій Секретарь Владиміръ Алекс. Арнаутовъ къ ц. с. Ворошилова; крестьяне: Григорій Ивановъ къ ц. с. Ивановскаго на вексѣ; Василій Щениковъ къ ц. с. Никольскаго, что въ слободицахъ; Иванъ Кондратьевъ къ ц. села Покровскаго, что въ юхти; Матвей Никитинъ къ ц. с. Угольниковъ; Семень Синицынъ къ ц. с. Климентовскаго, что въ юхти; Еѡимъ Ивановъ къ ц. с. Флоровскаго, что въ юхти; Иванъ Жуковъ къ Леонтьевской ц. с. Новаго; Павелъ Чуриловъ къ Троицкой церкви того же села; Иванъ Зайцевъ къ ц. с. Васильевскаго, что въ юхти; Иванъ Багровъ къ Пятницкой ц. с. Большаго; Михаилъ Молодцовъ къ ц. с. Никольскаго на молокшѣ; Матвей Ѳедоровъ къ ц. с. Спасскаго на молокшѣ; Арсеній Ѳеофановъ къ ц. с. Малахова; Ѳедоръ Калининъ къ Петропавловской ц. с. Большаго; Николай Мельниковъ къ ц. с. Георгіевскаго, что въ юхти; Арсеній Поваровъ къ ц. с. Учмы.

III.
ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О назначеніи и хиротоніи во Епископа.

Хиротонія бывшаго Администратора Холмской Епархіи Отца Маркелла Попеля во Епископа Люблинскаго совершена 8 мнувшаго Іюня въ Исакиевскомъ соборѣ. Нареченіе же его во Епископа происходило въ Святѣйшемъ Синодѣ 4 Іюня. Новонареченный Отецъ Маркеллъ былъ уже въ монашескомъ клобукѣ и въ мантии, присвоенной Настоятелямъ третъеклассныхъ монастырей. (Церков. лѣтон.)

Списокъ

учениковъ Ярославской Духовной Семинаріи, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ Маѣ и Іюнь мѣсяцахъ 1875 года.

Шестаго класса

На основаніи § 189 Устава Духовныхъ Семинарій возводятся на степень студента:

Разрядъ первый

1. Николай Вилинскій
- Александръ Виноградовъ
- Платонъ Соколовъ.

Увольняются съ правами кончившихъ курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи:

Разрядъ второй

- Василій Любомудровъ
5. Алексѣй Ярославовъ
- Александръ Добротинъ
- Иванъ Соснинъ
- Павелъ Херсонскій
- Андрей Всеславинскій
10. Александръ Михайловскій
- Михаилъ Розинъ
- Петръ Добротинъ
- Федоръ Велтистовъ
- Петръ Невскій
15. Иванъ Пѣвницкій
- Александръ Миролюбовъ
- Анатолій Георгіевскій
- Алексѣй Вѣлосельскій

- Алексѣй Левитскій
20. Николай Казариновъ
- Николай Невскій
- Михаилъ Сергіевскій
- Александръ Самохваловъ
- Михаилъ Смирновъ 2-й
25. Александръ Соболевъ
- Алексѣй Мирровъ
- Николай Талантовъ
- Федоръ Самохваловъ
- Михаилъ Смирновъ 1-й
30. Александръ Покровскій
- Александръ Казанскій.

Разрядъ третій

Константинъ Обнорекій	} Подлежать пере-
экзаменовкѣ.
Алексѣй Хованскій	
Николай Новоселовъ	
35. Дмитрій Тихвинскій	} Подлежать экза-
мену.
Михаилъ Вышеславовъ	

Пятаго класса

Переводятся въ шестой классъ Семинаріи:

Разрядъ первый

1. Андрей Соколовъ
- Ксенофонтъ Виноградовъ
- Николай Тугариновъ
- Дмитрій Горлицынъ
5. Павелъ Тихвинскій
- Николай Берсеневъ
- Михаилъ Троицкій
- Павелъ Стратилатовъ
- Иванъ Вознесенскій
10. Андрей Бенедиктовъ
- Аристархъ Сестренцевичъ

Разрядъ второй

- Федоръ Соколовъ
- Алексѣй Розановъ
- Дмитрій Лавровъ
15. Павелъ Сотинъ
- Алексѣй Ильинскій
- Сергѣй Любимовъ
- Василій Спасскій
- Иванъ Розовъ
20. Аполлонъ Virtuозовъ
- Федоръ Миролюбовъ
- Константинъ Шестаковъ
- Дмитрій Розовъ
- Иванъ Тихомировъ
25. Дмитрій Троицкій
- Веніаминъ Петропавловскій
- Николай Чистосердовъ
- Михаилъ Успенскій

- Павель Покровский
 30. Иванъ Верзинъ
 Діаконъ Александръ Троицкій } Подлежитъ пере-
 экзаменовкѣ.
 Николай Васильевскій увольняется по прошенію.
 Евлампій Пріоровъ подлежитъ экзамену.
 Михаилъ Пятницкій }
 35. Иванъ Соколовъ. } увольняются по прошенію.

Четвертаго класса

Переводятся въ пятый классъ Семинаріи:

Разрядъ первый

1. Николай Итинскій
 Дмитрій Мартыновъ увольняется по прошенію.

Разрядъ второй

- Дмитрій Вознесенскій 1-й увольняется по прошенію.
 Иванъ Яхонтовъ
 5. Владиміръ Смарагдовъ
 Дмитрій Волковъ
 Григорій Завьяловъ
 Николай Ковалевъ
 Павель Крыловъ
 10. Николай Нагорный
 Николай Троицкій
 Дмитрій Успенскій
 Лавръ Поповъ
 Константинъ Ярославскій
 15. Петръ Розинъ
 Михаилъ Александровъ
 Иванъ Лавровъ
 Петръ Лебедевъ
 Александръ Невскій
 20. Дмитрій Семеновскій
 Николай Смирновъ
 Иванъ Урусовскій
 Иванъ Вилинскій
 Николай Алферовъ
 25. Иванъ Соколовъ
 Сергѣй Розовъ
 Владиміръ Успенскій увольняется по прошенію.
 Дмитрій Сперанскій
 Константинъ Троицкій
 30. Николай Раменскій
 Иванъ Савинскій
 Илья Покровскій
 Ѳеодоръ Знаменскій
 Лавръ Преображенскій
 35. Дмитрій Грамматинскій
 Алексѣй Прозоровъ
 Павель Василисковъ
 Дмитрій Вознесенскій 2-й
 Александръ Знаменскій
 40. Анемподистъ Розовъ

- Иванъ Дмитревскій
 Александръ Левиковъ } подлежатъ экзамену.

- Павель Барцевъ
 45. Иванъ Куклинскій
 Андрей Лигскій
 Сергѣй Поповъ
 Павель Студитскій } увольняются
 по прошенію.

- Александръ Соловьевъ
 50. Иванъ Покровскій
 Дмитрій Введенскій
 Александръ Добрынинъ } исключаются
 по малоуспѣш-
 ности.

Третьяго класса

Переводятся въ четвертый классъ Семинаріи:

Разрядъ первый

1. Александръ Мартыновъ
 Геннадій Смирновъ
 Иванъ Студитскій
 Павель Виноградовъ
 5. Иванъ Успенскій
 Александръ Павловскій
 Сергѣй Юнонинъ
 Ѳеодоръ Соболевъ
 Николай Головщиковъ
 10. Николай Сперанскій
 Василий Бриллиантовъ
 Алексѣй Флоридовъ
 Ѳеодоръ Волковъ

Разрядъ второй

- Анатолій Поповъ
 15. Василий Тугариновъ
 Николай Барскій
 Семень Добротинъ
 Веніаминъ Преображенскій
 Алексѣй Троицкій
 20. Александръ Успенскій
 Сергѣй Ширяевъ
 Николай Израилевъ
 Алексѣй Ушаковъ
 Константинъ Соколовъ
 25. Геннадій Левиковъ
 Павель Космодемьянскій
 Алексѣй Добролюбовъ
 Иванъ Мансветовъ
 Петръ Мировъ
 30. Иванъ Клопскій
 Иванъ Виноградовъ
 Василий Исполлатовъ
 Флегонтъ Virtuозовъ
 Павель Горицкій

35. Александръ Невскій
Павель Милославовъ
Михаиль Троицкій
Александръ Аристовъ
Иванъ Маѳимскій
40. Петръ Васильевскій
Николай Пѣвницкій
Павель Минервинъ
43. Павель Крыловъ.

Второго штатнаго класса

Переводятся въ третій классъ Семинаріи:

Разрядъ второй

1. Леонидъ Покровскій
Всеволодъ Зыковъ
Алексѣй Массальскій
Александръ Тальянцевъ
5. Иванъ Кудрявцевъ
Иванъ Израилевъ
Евгеній Раевскій
Михаиль Ковалевъ
Никаноръ Студитскій
10. Геннадій Бенедиктовъ
Алексѣй Воскресенскій
Николай Казанскій
Александръ Тороповъ
Владиміръ Соколовъ
15. Александръ Колокольцевъ
Алексѣй Ковалевъ
Сергѣй Ушаковъ
Федоръ Ораевскій
Геннадій Студитовъ
20. Николай Баженовъ
Алексѣй Богородскій
Василій Березинъ
Иванъ Невскій
Константинъ Троицкій
25. Леонидъ Богородскій
Александръ Грандвильяжскій
Николай Звѣздинъ
Петръ Минервинъ
Владиміръ Херсонскій
30. Михаиль Троицкій
Павель Пріоровъ
Александръ Соколовъ
Филиппъ Абиссовъ
- { оставляются
въ томъ же
классѣ.
- { не держалъ испы-
танія по болѣзни.
- { под-
лежать
- { пере-
экзаме-
новкѣ.
- { увольня-
ются по
прошенію.
- { исключается по мало-
успѣшности.

Второго параллельнаго класса

Переводятся въ третій классъ Семинаріи:

Разрядъ второй

1. Дмитрій Дмитревскій
Иванъ Дьяконовъ
Николай Красносельскій
Михаиль Стратилатовъ
5. Василій Витальскій
Дмитрій Красносельскій
Василій Козыревъ
Николай Пажинъ
Николай Троицкій
10. Николай Пріоровъ
Александръ Рудинскій
Александръ Надежинъ
Михаиль Студитскій
Евлампій Поповъ
15. Дмитрій Предтечевскій
Михаиль Лилеевъ
Петръ Хрусталева
Александръ Ульяновскій
Василій Градусовъ
20. Иванъ Антолиновъ
Иванъ Поповъ
Иванъ Вилинскій
Василій Богородскій
Иванъ Бенедиктовъ
25. Дмитрій Бальзаментовъ
Аполлосъ Звѣздинъ
Евгеній Бриллиантовъ
Рафаиль Студитовъ
Геннадій Левкинъ
30. Сергѣй Соболевъ
- { оставляются
въ томъ же
классѣ.
- { под-
лежать
- { пере-
экзаме-
новкѣ.
- { увольняются по
прошенію.
- исключается по малоуспѣшности.

Перваго штатнаго класса

Переводятся во второй классъ Семинаріи:

Разрядъ первый

1. Константинъ Вознесенскій
Веніаминъ Соколовъ
Александръ Богоявленскій
Александръ Виноградовъ
5. Иванъ Пятницкій
Сергѣй Богородскій

Разрядъ второй

- Алексѣй Царевскій
Евгеній Судаковъ
Андрей Погорѣльскій
10. Михаиль Ширяевъ
Алексѣй Копорскій

	Михаиль Исполатовъ	}	остав-
	Михаиль Викторовъ		
	Иванъ Прусовскій	}	ляются
15.	Дмитрій Казанскій		
	Алексѣй Соколовъ	}	въ томъ же
	Федоръ Покровскій		
	Федоръ Моревъ	}	классъ.
20.	Александръ Крыловъ		
	Павель Лебедевъ	}	под-
	Александръ Лавровъ		
	Николай Ширскій	}	лежать
	Яковъ Владыченскій		
	Александръ Соколовъ	}	пере-
25.	Михаиль Ласточкинъ		
	Василій Аристовъ	}	экза-
	Василій Бенедиктовъ		
	Алексѣй Розовъ	}	менов-
	Иванъ Смирновъ		
30.	Николай Соколовъ	}	кѣ.
	Михаиль Закедскій		
	Василій Лавровъ	}	исключаются по мало-
	Павель Звѣздинъ		
	Иванъ Минервинъ	}	успѣшности.
35.	Дмитрій Троицкій		
	Павель Бѣляевъ		

Перваго параллельнаго класса

Переводятся во второй классъ Семинарии:

Разрядъ первый

1. Евгений Воскресенскій
- Всеволодь Голосовъ
- Николай Князевъ
- Александръ Стратилатовъ
5. Павель Полетаевъ

Разрядъ второй

- Сергѣй Полтевскій
- Николай Виноградовъ
- Леонидъ Пятницкій
- Василій Аристовъ
10. Василій Лавровъ
- Николай Серебряковъ
- Николай Борисоглѣбскій
- Александръ Поройковъ
- Василій Маѳимскій
15. Александръ Назимовъ
- Сергѣй Горицкій

	Константинъ Каменскій	}	оставляются въ
	Николай Никольскій		
	Алексѣй Никольскій	}	томъ же клас-
	Никаноръ Абиссовъ		
20.	Константинъ Ивановскій	}	сѣ.
	Николай Кедровъ		
	Василій Воскресенскій	}	подлежать пере-
	Алексѣй Сферинъ		
	Константинъ Смирновъ	}	экзаменовкѣ.
25.	Николай Ильинскій		
	Геннадій Владимірскаго	}	увольняются по
	Александръ Пятницкій		
	Александръ Милославовъ	}	прошенію.
	Николай Вишерскій		
30.	Валеріанъ Лавровъ	}	исключаются по
	Константинъ Эводовъ		
	Петръ Баловъ	}	малоуспѣшности.
33.	Константинъ Оленевъ		

Отъ Правленія Ярославской Духовной Семинарии.

Неизвѣстнымъ лицомъ, при посредствѣ Высокореосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, пожертвованъ въ пользу Ярославской Д. Семинарии Государственный 5% банковый билетъ 1860 года за № 61004 на капиталъ въ 500 рублей съ тѣмъ, чтобы % съ онаго ежегодно выдаваемы были бѣднѣйшимъ изъ оканчивающихъ курсъ Семинарскихъ воспитанниковъ, каковое пожертвованіе и записано на приходъ 21 минувшаго Іюня въ статьѣ подъ № 9-мъ.

О чемъ Правленіе Семинарии долгомъ сочло припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Поправка.

Въ 27 № Епар. Вѣд. част. офф. стр. 212, столб. 2, строк. 2 отъ конца послѣ словъ: «въ великорѣцкомъ концѣ, Даниловскаго уѣзда», предъ словами: «на мѣсто уволеннаго» и пр. пропущены слова: *на священническую ваканцію, открывшуюся по случаю перемѣщенія Священника Михаила Смирнова въ село Воскресенское, что въ куклинъ уѣздъ,*

Дозволено цензурою.

Ярославль. 9 Іюля 1875 года.

Тип. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 29. 16-го ІЮЛЯ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

СЛОВО

сказанное при погребеніи наставника Ярославской духовной семинаріи Николая Александров. Никольскаго, 5-го іюля сего 1875 года.

«Приидите, послѣднее пѣловіаніе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога».

Отчего—это св. церковь заповѣдуетъ намъ благодарить Бога, когда предъ нами такое печальное явленіе, когда мы прощаемся на вѣкъ съ тѣмъ, кого уважали и цѣнили, когда видимъ предъ собою исполненіе суда Божія: *земля еси и въ землю отыдеши*, когда слышимъ пѣсни богомудрыхъ отцовъ, исполненныя плача и рыданія? Оттого, что съ тѣхъ поръ, какъ единородный Сынъ Божій, ради нашего спасенія, пролилъ на крестѣ драгоцѣнную кровь свою и воскресши отъ гроба основалъ свою церковь, оживотворяемую Духомъ Святымъ, благодатная сила коего сообщается въ тайнодѣйствіяхъ,—смерть для вѣрующихъ членовъ церкви утратила свой ужасъ. Мало того, она стала не смертию, а просто переходомъ изъ одного мѣста въ другое, изъ здѣшней жизни въ другую лучшую, изъ церкви земной, воинствующей въ церковь небесную, торжествующую. „*Нѣсть убо, Господи, работъ твоимъ смерть исходящимъ отъ тѣла и къ те-*

бѣ, Богу нашему, приходящимъ, но преставленіе отъ сея привременныя жизни на упокоеніе и радость“, говоритъ св. церковь (въ молитвѣ на вечерни въ день Пятидесятницы).

Но не объ этой благодарности намѣренъ я бесѣдовать съ вами, слушатели; не эти мысли намѣренъ развивать предъ вами угроба почившаго о Господѣ, возлюбленнаго и уважаемаго собрата товарища нашего; въ настоящемъ случаѣ есть особая, частная побужденія благодарить Бога.

Счастливъ человекъ, который во время своей жизни не заѣлъ, какъ говорятъ, чужой хлѣбъ, а напротивъ, не смотря на слабость своихъ силъ, на гнетущую болѣзнь умѣлъ работать и собственнымъ трудомъ добывать свой хлѣбъ. Еще болѣе счастливъ человекъ, своимъ трудомъ оставившій послѣ себя добрый слѣдъ на землѣ: память его не пройдетъ съ шумомъ. Таковъ былъ усопшій собратъ нашъ, который теперь въ устахъ всѣхъ насъ и составляетъ невольный предметъ глубокихъ и искреннихъ сѣтованій и соболѣзнованій, который такъ близко нашему сердцу и котораго мы провожаемъ въ путь далекій, далекій... Скорѣе мы придемъ къ нему, когда Владыка жизни и спасенія найдетъ наилучшую минуту призвать насъ къ себѣ, какъ призвалъ его,—чѣмъ онъ къ намъ. Съ того берега высшаго и совершеннѣйшаго бытія не возвращаются сюда, въ область жизни переходной и приготовительной,

грѣшной и потому нележкой и часто страдальческой? Почившій о Господѣ собратъ и сослуживецъ нашъ, какъ труженикъ науки, не мало испыталъ скорбей и, можетъ быть, разныхъ невзгодъ, и тѣмъ больше потратилъ здоровья и трудовъ самыхъ серьезныхъ, соединенныхъ иногда съ ущербомъ для здоровья, въ періодъ своего многолѣтняго образованія и воспитанія, особенно воспитанія въ прежнія времена. Но и послѣ того какъ онъ неуклонно прошелъ этою тяжелою дорогою, послѣ того, какъ воспитаніе его было окончено и начата была жизнь самостоятельная, педагогическая, въ скромномъ званіи наставника семинаріи, жизнь его, скажемъ единодушно, по твердому убѣжденію, какъ и жизнь каждого наставника, ревностнаго къ своему служенію, далеко еще не была усѣяна цвѣтами, далеко не была жизнію легкою и покойною, а скорѣе была жизнію многосложною и многотрудною.

Какъ воспитанникъ еще того времени, когда наши духовныя академіи давали своимъ питомцамъ только энциклопедическія основанія знанія, такъ что каждому наставнику въ дѣлѣ образованія питомцевъ среднеучебныхъ заведеній требовалось много трудовъ для достойнаго прохожденія своего педагогическаго поприща, — усопшій собратъ нашъ долженъ былъ потому со времени самаго вступленія на педагогическую дѣятельность приложить не мало непомѣрныхъ трудовъ для изученія предметовъ, которые онъ преподавалъ и уяснялъ своимъ питомцамъ всегда съ великою любовію къ наукѣ и знаніемъ дѣла, за что пользовался заслуженнымъ уваженіемъ питомцевъ своихъ и наставниковъ-сотоварищей. Говоримъ, что онъ былъ труженикъ науки. Въ теченіе его 12-ти лѣтней службы при здѣшней семинаріи въ качествѣ преподавателя общеисторическихъ наукъ и вмѣстѣ бібліотекаря чрезъ его руки прошла не одна сотня питомцевъ, которые, получая отъ него одно изъ лучшихъ благъ

жизни-образованіе, выслушивали его уроки по исторіи съ полнымъ уваженіемъ къ учившему ихъ, съ искреннею любовію къ доброму дѣлателью въ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія. И съ какимъ усердіемъ, нужно замѣтить, относился онъ къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей! Во время своей тяжелой болѣзни, почти за нѣсколько дней до своей кончины, онъ съ безпокойствомъ спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ насъ, хороши ли его ученики сдали экзаменъ?... Но вотъ, къ величайшему моему удовольствію, между присутствующими здѣсь я вижу и слушательницъ усопшаго по исторіи въ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Смѣю думать, что онѣ пришли сюда не изъ одного такъ называемаго простаго любопытства, не изъ одного какого либо приличія. Нѣтъ, я вполне и крѣпко убѣжденъ, что ихъ привело сюда одно искреннее чувство почтенія и уваженія къ памяти своего любимаго наставника. Понятно поэтому и можно надѣяться, что память усопшаго наставника останется всегда живою въ сердцахъ его учениковъ и ученицъ, свидѣтелей его продолжительнаго недуга, и теплая молитва ихъ будетъ возноситься къ престолу Божию объ упокоеніи его души. Многимъ ли изъ насъ достанется на долю такая утѣшительная будущность? Благодаримъ же Тебя, Господи, Боже Вседержителю, за ту пользу, которую мы видѣли отъ трудовъ и усердія усопшаго!

Есть и еще особая главная причина благодарить Бога. Усопшій собратъ нашъ всегда сознавалъ, что жизнь человѣческая тогда только можетъ быть полна и совершенна, когда она вѣнчается столь хорошимъ вѣнцомъ. Этотъ златой вѣнецъ жизни, который окончательно украшаетъ ее — христіанская кончина живота нашего, залогъ непостыднаго отвѣта на страшномъ судилищѣ Христовомъ. Поэтому почившій собратъ и товарищъ нашъ, чувствуя тяжкій недугъ болѣзни, напоминавшій ему о кончинѣ временнаго житія сего, не одинъ

разъ очищаль душу свою покаяніемъ, и въ этомъ оружіи духовномъ боролся съ тяжкимъ недугомъ своимъ. Мы видѣли и знаемъ, какъ долго продолжалась эта борьба. Казалось не разъ, что крѣпость силъ ея брала перевѣсъ надъ разрушительнымъ дѣйствіемъ тяжкаго недуга, но не могла однако преодолѣть и побороть его. Въ такомъ состояніи, предвидя приближеніе кончины, онъ еще разъ освятилъ себя причащеніемъ животворящихъ таинъ Христовыхъ. Почившій сильно мучился и страдалъ въ послѣдніе дни, а потомъ уже мирно и тихо душа его отрѣшилась отъ истомленнаго болѣзнію тѣла и отлетѣла въ вѣчность. Такъ онъ предалъ духъ свой въ руки превеликаго милосердія Божія, умеръ о Иисусѣ Христѣ и скончался въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. Итакъ, приидите, дадимъ послѣднее цѣлованіе умершему, *благодаряще Бога.*

Блаженъ путь, въ который идешь ты нынѣ, почившій о Господѣ собратъ нашъ! Блаженъ путь твой, ибо ты отходишь отъ насъ не въ безвѣстную страну и не въ чуждое общество, а въ домъ Отца нашего небеснаго, гдѣ срѣтается вѣрныхъ самъ Господь нашъ въ сообществѣ ангеловъ и святыхъ. Вѣруемъ и уповаемъ, что послѣ такой многославной и многотрудной, хотя и не особенно долговременной педагогической дѣятельности, послѣ такого христіанскаго напутствованія св. таинствами церкви и наконецъ послѣ такого предочищенія тяжкою болѣзнію души твоей, какъ злата въ горнилѣ, отъ земной примѣси грѣховъ и прегрѣшеній, святые ангелы примутъ тебя въ свои любвеобильныя объятія, защитятъ отъ нападеній злобнаго врага нашего и вознесутъ о тебѣ молитвенный гласъ свой, къ престолу Царя и Господа своего. Блаженъ путь, въ онъ же иди днесь! Рано или поздно, но не премѣнно настанетъ и для насъ часъ—и мы пойдемъ въ тотъ-же смертный путь.

Еще одно слово. У каждаго изъ насъ и у васъ, питомицы науки, есть въ сердцѣ

тепленкій уголокъ, гдѣ помѣщаются ваши близкіе и родные. Присоедините къ нимъ навсегда и вашего любимаго наставника, Николая Александровича.—И когда вы возносите ваши вздохи и сердца къ Тому, Кто объемлетъ и внимаетъ вздохамъ цѣлаго міра, не забывайте вздохнуть и о немъ, чтобы милосердіе Божіе покрыло неизбежныя немощи и прегрѣшенія его и упокоило въ мирѣ и свѣтѣ радости того, кто здѣсь на землѣ почти не зналъ покоя.

Прости, честный, благородный товарищъ! Въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ и къ намъ въ частности ты отличался рѣдкимъ умѣньемъ соединять откровенность и прямоту убѣжденія съ такою мягкостью и деликатностью, которая не дѣлала ни для кого оскорбительной разсказываемую тобою правду. Горько и больно думать намъ, что твоя полная дѣятельности жизнь прервалась еще такъ рано, что ты, человекъ труда, погибъ такъ безвременно, что увеличилъ собою лишь число тѣхъ немногихъ самоотверженныхъ людей тружениковъ въ нашемъ заведеніи, которые въ дѣлѣ воспитанія и образованія духовнаго юношества костью своими удобряютъ почву для будущей обильной жатвы. Поэтому, если не суждена тебѣ громкая, всеобщая извѣстность, то пусть твой нравственно-изящный образъ сохранится въ памяти людей, близко тебя знавшихъ и пусть теперь твой примѣръ и память о тебѣ поддерживаютъ насъ менѣе сильныхъ духомъ и болѣе склонныхъ увлекаться приманками жизни на нашемъ подъ часъ тернистомъ пути!

Почій въ мирѣ! вѣчная тебѣ память, дорогой нашъ товарищъ сослуживецъ!

Аминь.

Е. Ковалевъ.

МЫСЛЬ О СМЕРТИ У ГРЕКОВЪ.

(Окончаніе).

Натуралистическій взглядъ приводитъ Лукреція къ обсужденію дѣла и съ другой стороны, напоминая ему о непреоборимомъ, вѣчномъ господствѣ мрачной смерти. Поэтъ признаетъ въ природѣ дѣйствіе вѣчнаго, непреложнаго, кореннаго закона, по которому все, что образуется изъ первоначальной матеріи, снова разрушается. Постоянно происходитъ возникновеніе и разрушеніе; жизнь и смерть всегда такъ тѣсно между собою соединены, что рожденіе одного есть смерть другого, и смерть одного рожденіе другого. И эта непрестанная смѣна вещей однихъ другими имѣетъ свою первоначальную причину въ свойствѣ самой матеріи. Тоже самая земля, которая все производитъ на свѣтъ изъ своего материнскаго лона, обратно все и принимаетъ въ себя. Но какъ сама земля, какъ членъ остальнаго видимаго міра, съ теченіемъ времени постоянно измѣняется, обнаруживаетъ ступени юности, сильнаго возрастанія, цвѣта и ослабляющей старости, такъ точно и всѣ остальныя творы возвращаются въ кругъ возникновенія и развитія. Въ этомъ круговращеніи всѣ семейства, роды и индивидуумы слѣдуютъ мѣрѣ и законамъ ихъ природы или тѣмъ побужденіямъ, которыми обуславливалось ихъ возникновеніе и возможность дальнѣйшаго существованія при первоначальномъ случайномъ образованіи міра и вещей. Человѣкъ, нравственно свободное существо, выступаетъ изъ мѣры и законныхъ требованій природы. Основаніе этого лежитъ въ сущности его природы: духовная жизнь человѣка колеблется на своей точкѣ опоры въ двѣ противоположныя стороны, склоняется то на сторону страха, то на сторону желанія, смѣлыхъ, но пустыхъ надеждъ. Это естественное состояніе человѣка поэтъ изображаетъ слѣдующими словами: „постоянно

движемся мы, но остаемся все въ одномъ и томъ же кругѣ, продолжительная жизнь не доставляетъ ничего новаго, не даетъ никакого удовлетворенія; но пока мы не достигли того, чего такъ сильно желаемъ, до тѣхъ поръ оно кажется намъ самымъ лучшимъ; но какъ скоро мы достигаемъ желаннаго, насъ привлекаетъ уже другое. Въ продолженіе всей жизни томить насъ подобная жажда; она заставляетъ насъ постоянно сомнѣваться въ счастіи будущаго дня, что намъ доставитъ такой то случай, каковъ будетъ предстоящій исходъ“.

Черезъ все изображеніе хода развитія человѣчества проводится та основная мысль, что съ теченіемъ времени требованія природы, склонность къ самоподдержкѣ, желаніе и надежда жизни и жизненнаго счастія постоянно увеличиваются вслѣдствіе воображенія какихъ то новыхъ жизненныхъ благъ и одновременно съ этимъ возрастаютъ неразрывные съ желаніемъ страхъ и забота. Въ первобытное время естественнаго состоянія люди не знали такого страха природы; они нисколько не изумлялись смѣнѣ явленій дневнаго свѣта и ночной темноты. Мало по малу съ образованіемъ обществъ и особенно послѣ открытія огня и металловъ, возрастали все новыя и новыя потребности, страхъ и желаніе сдѣлались могучими двигателями культуры. Страхъ, вытекавшій изъ стремленія къ личной своей безопасности, породилъ законы, а законы породили въ свою очередь новый страхъ. Страхъ постоянно творилъ грозные образы боговъ. Но эти страхъ и желаніе, которыми управляется вся человѣческая жизнь, имѣютъ своею первоначальною, сокрытою причиною мысль о смерти. Смерть, ясно дающая видѣть себя во всей природѣ, въ вѣчной смѣнѣ, быстромъ теченіи и неустойчивости всѣхъ явленій есть тайное жало человѣческой жизни, которое тѣмъ сильнѣе уязвляетъ и мучитъ, чѣмъ менѣе человѣкъ владѣетъ собою въ потокѣ внѣшнихъ вещей и

чѣмъ менѣе умѣетъ онъ оставаться спокойнымъ и довольнымъ при томъ, что предписываютъ мѣра и законъ его собственной природы. Поэтому страхъ смерти поэтъ побѣждаетъ *желаніемъ жизни*. Что слѣдя древнимъ философскимъ системамъ и собственнымъ возрѣніямъ на природу и влеченія человѣка, сознавалъ ясно уже Эврипидъ, затѣмъ Эпикуръ, движимый какъ направленіемъ его собственной философіи, такъ не менѣе и ходомъ всей жизни, продолжалъ развивать и расширять въ объемѣ прибавкой практическаго философскаго ученія, то яснѣйшимъ образомъ снова выразилось у Римскаго поэта, и изложеніе его тѣмъ было понятнѣе и опредѣленнѣе, что побужденіе къ нему заключалось въ самомъ непосредственномъ, живѣйшемъ пониманіи печальнаго состоянія современной ему жизни.

Поэтъ смотритъ на жизнь своего времени до глубины опечаленный страхомъ смерти и все омрачаетъ красками смерти, такъ что не остается ни одной чистой, не тронутой радости. И если люди, замѣчаетъ онъ, и говорятъ, что не вѣрятъ въ будущую жизнь и смерти боятся менѣе, чѣмъ болѣзни или позорной жизни, то если имъ въ самомъ дѣлѣ случится попасть въ несчастіе, страхъ является снова и они снова приносятъ его въ жертву подземнымъ богамъ. Однако именно страхъ-то предъ смертію и удерживаетъ людей въ этой жизни; страхъ ихъ предъ несчастіемъ и есть очевидное свидѣтельство ихъ привязанности къ жизни, а вмѣстѣ и безмѣрнаго страха предъ смертію. Всего яснѣе поэтъ изображаетъ эту безмѣрную привязанность къ жизни и ея благамъ въ различныхъ внѣшнихъ ея проявленіяхъ,— въ томъ какъ люди, побуждаемые жадностью и слѣпымъ честолюбіемъ, переступаютъ за предѣлы права, дѣлаются товарищами и слугами преступленія, возбуждаютъ кровавыя войны между гражданами, умерщвленіе совершаютъ за умерщвленіемъ, радуются смерти даже своего брата, ненавидятъ и боятся

общественной твердыни—кровнаго родства, нарушаютъ связи дружества, прерываютъ даже самыя священныя естественныя связи, презирая отечество и дорогихъ родителей. На такія явленія онъ жалуется какъ на раны и эти раны, по его выразительному замѣчанію, не въ малой степени растравляются страхомъ смерти. Ибо тому, кто желаетъ благъ жизни, недостатки и лишенія, жизнь въ униженіи и нуждѣ кажется подобною ужасамъ въ преддверіи смерти. „Многихъ повергаютъ во гробъ желаніе столповъ и именъ“. Такимъ образомъ поэтъ вмѣстѣ съ Эпикуромъ борется противъ безмѣрности стремленій къ почестямъ и славѣ—этой могучей двигательной силы въ жизни Грековъ и Римлянъ.

Но страхъ смерти находится повсюду; онъ не боится ни состоянія властителя и царя, ни блеска золота, ни роскоши и великолѣпія пурпуровой одежды, онъ не смягчается даже на равнинѣ ратнаго поля при звонѣ оружія сражающихся легионовъ или на морѣ при морскихъ сраженіяхъ. Страхъ вездѣ остается; онъ глубоко запалъ въ грудь человѣка. Человѣкъ чувствуетъ внутри безпокойство и мученіе, но онъ не знаетъ его причины; онъ кидается туда и сюда, бѣжитъ изъ одного мѣста въ другое, но всѣ перемѣны мѣста, и всякое сближеніе и расхожденіе тщетны. Человѣкъ заблуждается; зло лежитъ не во внѣшнихъ вещахъ, оно глубоко коренится въ его собственномъ сердцѣ, это есть болѣзненное безмѣрное желаніе. Проходя мимо внѣшнихъ окружающихъ его вещей, *человѣкъ бѣжитъ однако только предъ самимъ собой*.—Какъ при незнаніи причинъ явленій внѣшней природы боязнъ человѣческой совѣсти подъ впечатлѣніемъ величественныхъ явленій неба, могущественныхъ дѣйствій природы, какъ грома съ молніей, грозныхъ бурь на морѣ, поражаетъ страшные образы гнѣвныхъ боговъ, также точно болѣзненное желаніе и сопровождающее его безпокойство и боязнъ совѣсти по-

рождают ужасы ада и смерти. Подобно греческому поэту Эврипиду, который въ своемъ Орестѣ заставляетъ Эриннй выходить изъ груди самихъ виновниковъ, какъ ужасныхъ образовъ зла, и Лукрецій происхождение ужасовъ орка приписываетъ дѣятельности человѣческаго сердца. Танталъ, Титіусъ, Сизифъ, Церберъ, Эриннй и всѣ остальные ужасы тартара кажутся поэту естественными слѣдствіями порочныхъ страстей человѣческаго сердца, только лжеобразами живыхъ образовъ, гигантскими тѣнями собственныхъ ужасовъ въ зеркалѣ бояливой совѣсти. Безмѣрное желаніе жизни, не знающее никакихъ границъ, простирающееся даже до требованія жизни вѣчной, простирается также подвліяніемъ страха и въ представленіи загробнаго воздаянія за предѣлы возможнаго и въ настоящей жизни такимъ образомъ рисуетъ себѣ пустыя и глупыя образы Ахеронскихъ мученій.

Лукрецій не имѣетъ нисколько предчувствія о радостной жизни въ загробномъ мірѣ: несчастія времени, несправедливыя дѣйствія людей опечали его взоръ и напоминали только о терзающемъ мученіи и жаднѣ жизни въ груди человѣческой, изъ которой, по воззрѣнію его, происходитъ всякое зло жизни. Поэтому онъ старается единственно о томъ, чтобы продолжить время жизни въ этомъ мірѣ, ограничить жизнь только этимъ міромъ и совершенно уничтожить, отвергнуть загробную жизнь. Горячее желаніе бессмертной будущей жизни, которое, какъ онъ видѣлъ, мучитъ многихъ людей, онъ старается потушить указаніемъ на бессмертную, вѣчную смерть. Съ своимъ совершеннымъ признаніемъ тѣлеснаго строенія души, ея тѣснаго соприкосновенія съ тѣломъ и совершеннаго ея уничтоженія со смертію онъ связываетъ еще другую причину, которая согласна со взглядами его учителя Эпикура, а въ существенномъ также и съ изреченіями Продика, Эврипиды и другими извѣстными утѣшающими взглядами Греческихъ философовъ. Онъ напоминаетъ о различіи между

жизнію и смертію, объясняетъ послѣднюю какъ небытіе, какъ состояніе безъ всякаго ощущенія, и совершенно подобное состоянію небытія до рожденія и состоянію глубокаго непробуднаго сна. Поэтому онъ порицаетъ немѣренную печаль по умершимъ, которая или глупо приписываетъ умершимъ ощущеніе потери земныхъ благъ или самолюбиво предается собственной боли отъ этой потери. Онъ считаетъ глупымъ даже и то, чтобы наслажденіе удовольствіями жизни приправлять мыслию о смерти и скоротечности наслажденія. Поэтъ признаетъ необходимымъ подавлять всякое настроеніе страха предъ смертію; только въ совершенной полной свободѣ отъ этого страха кажется ему безопаснымъ чистое и истинное наслажденіе жизнію. Подъ совершенно особеннымъ указаніемъ на вѣчное равномѣрное движеніе и круговращеніе вещей человѣческой жизни, на всеобщую необходимость смерти и на вѣчность ея въ сравненіи съ краткостію смертнаго бытія, желаетъ онъ равнодушной мысли и беззаботной, безпечальной преданности наслажденію, которое доставлялъ бы каждый моментъ настоящаго. Онъ хочетъ, чтобы каждый умѣрлялъ свое желаніе жизни и сознавалъ относительно этого, что настоящая жизнь пріобрѣтаетъ цѣнность не протяженіемъ, что при продолжительной жизни никто не остается свободнымъ отъ недостатковъ возраста, отъ паденій и переменъ счастья, наконецъ, что никто не владѣетъ жизнію и что въ необходимомъ движеніи матеріи старшій всегда долженъ уступить свое мѣсто младшему. Лукревій требуетъ такимъ образомъ совершенной преданности наслажденію настоящимъ, и онъ требуетъ сего, подобно Эпикуру, для всякаго положенія и для всякой ступени возраста, такимъ образомъ для совокупности человѣческой жизни. Человѣкъ во всякое время долженъ быть въ такомъ положеніи, чтобы онъ всегда могъ разстаться съ жиз-

нью довольнымъ ею, какъ хорошимъ угощеніемъ. Онъ повторяетъ обыкновенныя жалобы на смерть и выводитъ ихъ изъ безмѣрности желаній, между тѣмъ какъ человѣкъ въ своемъ безпокойствѣ и постоянной заботѣ и трудахъ о недостающемъ и будущемъ теряетъ всегда настоящее, постоянно движется далѣе въ теченіи вещей, никогда спокойно не наслаждаясь ими. Однако, что ты жалуешься, спрашиваетъ поэтъ и оплакиваешь смерть? Жизнь, которую ты вель доселѣ, не была ли для тебя пріятнымъ подаркомъ; зачѣмъ же ты постоянно позволялъ какъ изъ *пробитаго сосуда* вытекать каждому удовольствію и опускать его, не насладившись? Эта мысль приводитъ поэта къ разсужденію о предыдущемъ историческомъ развитіи мысли о смерти.

Ранѣе уже было замѣчено, что Лукрецій вмѣстѣ съ Греческимъ древнѣйшимъ нравоучительнымъ поэтомъ, Гезіодомъ, имѣетъ одну исходную точку: онъ изслѣдуетъ причину всеобщаго зла человѣчества. Гезіодъ находитъ ту причину въ коренномъ преступленіи Прометея, въ отпаденіи отъ божества. Пандора открыла сосудъ и зло разлилось по всей природѣ; для человѣка остались въ сосудѣ, по рѣшенію божества, при неизвѣстности приближенія зла и смерти, страхъ и надежда, робость и пытливость. Эсхиль полагаетъ этотъ сосудъ въ груди человѣка, въ которую, по представленію его, Прометей заключилъ пустя надежды. Въ мифѣ Данаидовъ сосудъ этотъ является опять; онъ имѣетъ особенное значеніе также въ мистеріяхъ и въ ученіи Пифагорейцевъ. Послѣдніе обозначали имъ часть души, жаждущую наслажденій. Подобное же значеніе имѣетъ мифъ, приводимый Платономъ въ Горгіи. Мифомъ о сосудѣ Данаидовъ пользуется и Лукрецій и въ приведенныхъ выше и другихъ мѣстахъ указываетъ имъ на человѣческое сердце. Въ жалости человѣческаго бытія Лукрецій видитъ

слѣдствіе виновности, однако не отпаденія отъ божества, но отпаденія отъ своей собственной природы. Человѣческое сердце выходитъ изъ мѣры и цѣлей природы и наслажденіямъ своего бытія предается въ безпокойной робости и желаніи, такимъ образомъ сами собою рождаются ужасы ада и ахеронскія мученія. Поэтъ опредѣленно выражаетъ, что человѣческое *сердце подобно нечистому и пробитому сосуду*, въ которомъ все содержимое портится и выливается вонъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ прославляетъ какъ самую большую безсмертную заслугу Эпикура то, что словами истины онъ очистилъ человѣческую грудь, утишилъ страхъ и желаніе и такимъ образомъ показалъ человѣчеству новую дорогу къ беззаботному и веселому наслажденію жизнью. — Однако, какъощущальэто новое наслажденіе жизнью самъ поэтъ?

Если взглянуть на предыдущее развитіе воззрѣній находить у Эврипида родство съ Эпикуромъ въ томъ, что при всемъ стараніи о приобрѣтеніи и обезпеченіи живаго и веселаго наслажденія жизнью основная черта его ученія остается все таки серьезною и мрачною, то у Лукреція совпаденіе этаго оказывается еще въ большей степени. Въ ученіи Эпикура поэтъ находитъ спасеніе для человѣчества, свѣтъ проsvѣщающій тьму; онъ радуется, что это ученіе распространилось уже между многими народами, исполнило сердца новымъ утѣшеніемъ. Зная, что въ нравственной природѣ съ самаго начала и доселѣ господствуютъ надъ каждымъ человѣкомъ природныя дурныя склонности, которыхъ никакъ нельзя вполне искоренить, онъ вѣритъ однако, что при помощи новаго ученія, при разумномъ обсужденіи всего, можно достигнуть жизни, которая уподоблялась бы жизни боговъ. Поэтъ чувствуетъ себя вполне осчастливленнымъ этою новою мудростію, съ высоты которой онъ устремляетъ взоръ свой на безконечное пространство міра, проникаетъ имъ мрачную ночь Ахерона въ глубинѣ земли, а сквозь грозныя явленія неба открываетъ се-

бѣ путь къ свѣтлымъ мѣстамъ вѣчно блаженныхъ боговъ. Не меньшее счастье ощущаетъ поэтъ въ сознаниі свободы и независимости, которая возвышаетъ его надъ обыденными хлопотами жизни и нечистыми стремленіями людей. Въ порывѣ увлеченія онъ приравниваетъ изобрѣтателя этого новаго ученія къ безсмертнымъ богамъ. Изъ восторженнаго настроенія поэта можно заключить, что онъ самъ былъ не совсѣмъ свободенъ отъ надежды на безсмертную славу. Но при всѣхъ этихъ возвышенныхъ мысляхъ въ глубинѣ его сердца сокрыта тяжелая грусть и мрачность. Человѣческое бытіе вообще для поэта не имѣетъ никакого особеннаго значенія и достоинства. Хотя Эпикуръ рѣшительно запрещаетъ, однако поэтъ вмѣстѣ съ Эврипидомъ не можетъ не высказать, что для человѣка нѣтъ особеннаго несчастья въ томъ, чтобы не родиться, что со слезами дитя вступаетъ въ то бытіе, гдѣ ожидаетъ его столько горя. Чувствуя, что имъ овладѣла мысль о томъ, что природа и жизнь, будучи свободны отъ всякаго воздѣйствія на нихъ божескихъ силъ, слѣдуютъ только внутреннему влеченію къ удовольствію, онъ не можетъ обойтись безъ того, чтобы снова не признать темной дороги случая и скрытой силы судьбы, которая, подобно молнии, падающей обыкновенно на возвышенности, постигаетъ больше великихъ изъ людей, свергая ихъ съ вершины того положенія, котораго достигли они при помощи столь неутомимыхъ трудовъ, которая бросаетъ подъ ноги человѣческаго сознанія, топчетъ знаки достоинства и власти и забавляется ими. Поэтъ не можетъ вполне освободиться и отъ вліянія того страха, противъ котораго онъ ратовалъ. Только страхъ передъ паденіемъ человѣческой судьбы заставилъ его оставаться вдали отъ дѣятельныхъ стремленій людей и искать духовныхъ наслажденій въ тишинѣ и покоѣ удивленія. Жало смерти, которое онъ

старался совершенно уничтожить, глубоко проникло въ его собственное сердце. Наслажденіе жизнью, веселье, котораго домогался поэтъ, онъ можетъ приобрѣсти только при мысли о краткости и неустойчивости жизни и о вѣчности небытія въ смерти. Лукрецій—живой, правдивый голосъ своего несчастнаго времени — побуждаетъ признать, что человѣчеству нуженъ былъ часъ освобожденія и того полного поправанія смерти, которое апостоль возвѣщаетъ побѣдными словами: *По жертва смерть побѣдою. Гдѣ ты, смерть, жало? Гдѣ ты, аде, побѣда?*

Содержаніе юльскаго книжки „Чтеній въ обществѣ любителей Духовнаго просвѣщенія.

Отдѣлъ 1.—1. Притчи Господа нашего Иисуса Христа. Изъ книги дублинскаго архіепископа Трента.—11. Св. Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ Свѣтъ. Симеона Вишнякова.—111. Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна.—Отдѣлъ 11.—IV. Церковная хроника. О дѣятельности С. Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1874—1875 г.—V. Разныя извѣстія. (Изъ англійскихъ газетъ). Остроумный отвѣтъ папы.—Приглашеніе восточныхъ духовныхъ учебныхъ на Боннскую конференцію старокатоликовъ.—Мормонская церковь въ Америкѣ.—О церемоніи, имѣющей быть въ Парижѣ по случаю открытія храма *Sacre Coeur*.—Пилигримство въ Нотр-Данъ.—Второй старокатолическій соборъ въ Боннѣ.—Рукоположеніе архіепископа утрехтскаго.—Духовенство Австрійской Краоціи.—Возвращеніе пилигримовъ изъ Мекки.—Турецкое судопроизводство въ Дамаскѣ. С. I. П. VI. Библиографія Отдѣлъ III.—VII. Матеріалы для исторіи Русской церкви. Письма митрополита московскаго Филарета. Сообщены *Архим. Григоріемъ*. Въ приложеніи:—VIII. Правила св. апостоловъ съ толкованіями. (правил. 70—85). IX. Замѣчанія на древлеславянскій переводъ Псалтири XIII—XIV вв. съ греческимъ текстомъ изъ Толковой Феодоритовой Псалтири X в. по древнимъ памятникамъ *Архимандрита Амфилохія*.